

Татьяна Донченко

ФАТУМ
Книга 2

УДК 82-3
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донченко Т.**
ФАТУМ. Книга 2 / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2025. – 352 с.

ISBN 978-5-521-94128-5

М-да... теперь я - Паркер. К черту поздравления! Думаете передо мной открылись перспективы всемирно известной семьи, раз уж отхватила принца на белой яхте? Если бы! С первого дня замужества Рэй превратил мою жизнь в кошмар наяву. И дело далеко не в его обиде и не в его репутации неисправимого бабника, из-за которой рушится наш брак. Все гораздо хуже! Сколько раз мне говорили не связываться с этой семьей, но я не слушала! И где я теперь? Другая внешность, другое имя и другая жизнь - все ради того, чтобы убежать от проклятья Паркеров и... остаться в живых.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94128-5

© Литнет, 2025
© Т. Донченко, 2025

1. Узники

Никогда не думала, что мое первое утро в качестве новоиспеченной жены начнется с похмелья в самой тяжелой форме. Никаких тебе завтраков в постель, мужа, озабоченного медовым месяцем, предвкушения сладкой супружеской жизни. Одно послевкусие. Горькое и неприятное.

Я лежала, придавленная к постели тяжестью вины и боли. За ночь мой позвоночник налился свинцом, тело вообще не слушалось. Во рту настоящая Сахара. Пить хотелось до смерти.

Я повернула голову, борясь с головокружением и тошнотой. Гул в ушах отдавал молоточками прямо по вискам. Каждое движение причиняло дискомфорт во всем теле. Даже моргать больно!

Тумба у кровати по счастливой случайности оказалась вся заставлена лекарствами.

– Боже, тайленол, – голос скрипучий, царапающий горло, словно не мой вовсе.

Я не спеша потянулась к спасительным таблеткам. С меня сползло одеяло, и я натянула его обратно по самую шею. Когда я умудрилась раздеться до трусов? И если меня кто-то раздел, то кто именно?

Мое свадебное платье лежало на спинке кресла, аккуратно и бережно расправлено. Не похоже, что я оставила его там сама. Тут явно постарался кто-то другой. Тот же, кто меня раздел?

Голова еще сильнее разгуделась, не желая включаться в мыслительный процесс. Я медленно приподнялась на локтях, дождалась, когда перед глазами перестанут плясать черные мушки, и уж потом села, спустив ноги с кровати. Запивая обезболивающее, я с радостью осушила целый стакан воды и уныло оглядела каюту.

М-да, чуда не произошло! Все мрачные картинки, которые всплывали из памяти по мере того, как мигрень отступала, оказались не сном, а ужасной реальностью. Все, что я помнила из второй

половины свадебного вечера: ссора братьев, их драка, осколок в плече Рэя, видео со мной и Габриэлем у него на телефоне, а после – остаток ночи в слезах и ... много виски, который я никогда до этого не пила, – все это на самом деле произошло. Что ж, добро пожаловать в новую реальность, Диана!

При солнечном свете все вокруг выглядело еще страшнее, чем ночью. Как после самого настоящего шторма. Братья Паркеры своими разборками превратили красиво украшенную каюту в руины. Я осматривалась, прокручивая в голове прошлую ночь и с ней перспективы собственного будущего. Картина вырисовывалась, мягко говоря, безрадостная.

Может, вообще остаться тут и не выходить?

Если два брата способны сотворить такое с каютой, трудно представить, что сделает вся семья Паркеров, когда их гнев обрушится на меня. Правда ли то, что говорят о них? Что они способны стереть человека с лица Земли и за меньшее зло. А я посмела разбить сердце их наследнику!

В дверь каюты тихо постучали, выдернув меня из пессимистических размышлений.

– Диана? – раздался жалобный голос Джинни, – ты уже проснулась? Впусти меня. Я принесла тебе кое-что из одежды.

«Отлично! В ней меня как раз и похороните!»

Заматавшись в одеяло, как в кокон, я осторожно встала на ноги и, обходя осколки стекол и бурые, засохшие кляксы крови на полу, приблизилась к двери. Подол моего импровизированного одеяния волочился по паркету, сметая осколки, как веник. Я открыла девочке дверь одновременно пытаясь подобрать края одеяла с пола.

– Так и знала, что тебе нечего надеть! – заявила маленькая Паркер, нахмутив брови и оглядывая меня.

Не дожидаясь приглашения, она вошла в каюту. Ее глаза широко распахнулись при виде разгрома, учиненного ее братьями. Девочка осторожно ходила из спальни в гостиную, на палубу и поочередно восклицала то «боже мой», то «жесть».

Чувствуя слабость, я вернулась обратно к постели и боролась с единственным желанием – лечь в нее обратно. Если бы я могла, то осталась вот так валяться весь день, завернувшись в одеяло с головой.

– О, если бы ты видела, какую выволочку дедушка устроил этим идиотам! – Джинни подошла ко мне, надув губки. – Бедная Динь-Динь! Чтобы такое, да еще и в день свадьбы?! Даже не представляю, как тебе обидно!

– Обида – не совсем то, что я сейчас испытываю...

Словно не слыша меня, Джинни обратила все свое внимание на пакет, который принесла с собой. Я узнала всемирно известный логотип и округлила глаза, особенно когда девочка начала вытаскивать из него вещи с бирками одну за другой, словно не из пакета, а из волшебной сумки Гермионы.

– Хорошо, что мы причалили в Санто-Доминго! Вчера, когда мы с тобой расстались после СПА-центра, я совершенно забыла сказать, чтобы ты взяла с собой сменную одежду. Поэтому напросилась исправлять свой косяк в магазин, – тараторила Джинни, разворачивая невесомые платья. – Ты носишь S или XS? Я взяла оба, на всякий случай. Смотри, какая прелесть!

Джинни лучезарно улыбнулась – в точности, как ее брат Рэй. Мне трудно было расслышать, что она говорила дальше, из-за гулкого биения сердца в ушах. Увижу ли я когда-нибудь его улыбку снова?

Не сдержав эмоции, я осела на край кровати и тихо вздохнула с единственной мыслью: «только бы не расплакаться». Легкие запекло от нехватки кислорода. Я пошарила рукой по тумбе и нащупала графин с водой, налила в стакан и отпила.

Джинни закончила показывать покупки и с нетерпением смотрела на меня:

– Хочу знать твое мнение на счет вот этой штуки, – она протянула мне платье с цветочным принтом.

– Спасибо за заботу, – я нерешительно приняла вещь, все

еще не понимая, почему она так приветлива со мной и совершенно не выглядит злой или жаждущей отмщения за любимого брата.

– О, пустяки! – отмахнулась она, – обожаю шопинг!

Я непонимающе моргнула, надеясь, что кто-нибудь объяснит мне, что происходит и где все остальные Паркеры.

– Как будешь готова, приходи на верхнюю палубу, мы ждали тебя на завтрак... точнее, поздний завтрак, – девочка подмигнула. – Ты не единственная сова на этой яхте. Это мы с папой ранние пташки. Рэй, между прочим, тоже дрыхнет. С утра он выглядел так паршиво, как будто его бульдозером переехало. После врача ему стало намного лучше. Я думала, он вернется к тебе, но он отключился у меня в каюте...

Так вот куда он пропал!

То, что Рэй все еще здесь и не сбежал подальше от меня, едва яхта причалила к берегу – уже немного радовало. Самую малость.

– Хорошо, – сухо прошелестела я, собираясь с духом, – для начала, хочу принять душ и привести себя в порядок, если ты не против...

– О, конечно! – она выглянула на террасу, – можно, подожду тебя здесь? Тут хотя бы нет нигде крови... – взгляд девочки зацепился за обломки сотового на полу спальни, – а это что? Телефон Рэя? Что с ним произошло?!

У меня перед глазами вспыхнуло то злополучное видео с поцелуем Габриэля в переулке Санто-Доминго. Выражение лица, с которым Рэй показывал мне это видео, я не забуду никогда! Это с какой силой нужно бросить телефон об стену, чтобы он разлетелся на части? Какую ненависть, злость нужно испытывать при этом...

С тяжелым вздохом, я скрылась в ванной, желая отвлечься от жутких воспоминаний.

Увидев себя в зеркале, я пришла в отчаяние. Остатки роскошного макияжа превратились в потеки и темные пятна под глазами, как у панды. Мне захотелось немедленно смыть это безобразие.

Я настроила воду в душевой и залезла под ее потоки с головой.

Контрастный душ помог взбодриться и даже немного избавиться от похмелья. Я вымыла голову, и в ней как будто стало меньше темных мыслей. В ванной был фен, а вот расчески не нашлось. Теперь я еще больше радовалась перманентному выпрямлению волос, иначе никогда бы не справилась со своими кудрями.

Мне пришлось потратить уйму времени, чтобы привести себя в надлежащий вид. Я порылась в сумочке, которую одолжила Лаура, и с радостью обнаружила немного косметики.

Наконец я добралась до наряда от Джинни. Длинное атласное платье-комбинация с кружевным лифом, под которое не требовался бюстгальтер (которого у меня, к слову, и не было)!

«Боюсь даже представить, сколько оно стоит!» – думала я, открывая бирку без ценника и разглаживая легкую ткань по телу.

– А там не было ничего попроще? Джинсы и майка, например... – крикнула я из ванной.

– Шутишь?! – смеялась Джинни. – Забудь про обычную одежду, ты же теперь Паркер!

– Ну да, ну да, – пробормотала я, выходя из ванной и добавила уже совсем тихо, – только вот надолго ли?

В тени под навесом, в непринужденной атмосфере завтракали трое: дед, отец и младший Паркер. Старший где-то растворился, что совершенно меня не расстраивало. Я на дух не переносила его физиономию.

Яхта стояла неподалеку от берега. Шикарная панорама города просматривалась, как на ладони.

Неуверенно выходя на палубу, я крепко держалась за руку юной Паркер. Голова кружилась от волнения, от ощущения неизвестности, черт возьми, от глупого страха! Я чувствовала себя кроликом, которого несут в клетку со львами.

Джинни заметила, как меня трясло, но, очевидно, списывала все на волнение по поводу наряда.

– Та-дам! – счастливо выдохнула девочка, выводя меня вперед и показывая на платье, которое сама же и выбрала. – Представляю вашему вниманию: Диана Паркер!

Внезапно голоса мужчин затихли и воцарилась тишина. Раздался громкий звук грохочущей посуды. Кто-то уронил столовые приборы прямо в тарелку. Я вздрогнула, теряясь в пространстве, и, кажется, забыла, как дышать. Давление в груди выбило весь воздух из легких. Я пыталась вдохнуть, но не смогла.

Снова паническая атака? Шикарно! Может, меня убивать не придется, сама прямо так и помру.

– Доброе утро, – просипела я севшим голосом и вперилась взглядом в графин с соком на столе. Пить хотелось нестерпимо!

Себастьян, сидевший спиной ко мне, обернулся первый и одарил очаровательной улыбкой. Хавьер небрежно бросил «доброе утро» и продолжил с аппетитом уплетать завтрак, увлеченно читая что-то в планшете.

Меня в прямом смысле этого слова парализовало, когда я поняла, что все-таки придется посмотреть на Рэя.

Мамочки... а точно надо?

Раздался скрип ножек кресла по паркету. Я оставила все попытки набрать кислород в легкие и замерла.

«Сейчас он уйдет, чтобы не терпеть мое присутствие рядом!» – с болью думала я и опустила глаза, чтобы скрыть от всех подступающие слезы. Я еще крепче сжала ладонь Джинни, но ее маленькая ручка вдруг выскользнула из моей, оставив меня совсем одну.

Кислород, мне срочно нужен кислород!

И тут я почувствовала легкое, едва ощутимое прикосновение к плечу. По телу прокатило тепло. Я подняла голову и широко распахнула глаза от удивления, когда увидела Рэя перед собой.

Его левая рука была туго перебинтована и держалась на весу

с помощью банджа. Он был одет в футболку-поло и бермуды. Свеж и бодр. Это сильно резонировало с его вчерашним видом, который я слишком отчетливо помнила: весь мокрый, с алыми потеками крови на рубашке. Прошлой ночью он как будто не чувствовал физической боли, его терзала боль иного рода. Ту, которую нельзя просто так перебинтовать и оставить в покое в бандже до полного выздоровления.

Сейчас Паркер-младший больше походил на бездушного робота, чем на человека из плоти и крови. Ничего в нем не выражало эмоций, даже когда он заговорил, голос прозвучал отрешенно, слово не его вовсе.

– Доброе утро, – сказал он, и его услышали все, кто находился на палубе. – Как самочувствие, дорогая? Выспалась?

Он обнял меня свободной рукой за талию и... чмокнул в губы. Что?

Часто моргая, я уставилась на него и открыла рот, не в силах произнести ни звука. Рэй смотрел на меня в ответ. В глазах не промелькнуло ни тени тех чувств, что я видела вчерашней ночью. Ну точно не человек!

Сделав короткий вдох, я силилась что-то сказать, а он отвернулся и повел меня за руку к свободному месту за столом рядом с собой.

Я села среди мягких подушек, разложенных в кресле, не чувствуя собственного тела. Все, что меня волновало в тот момент, – это как не упасть в обморок и как снова начать дышать.

А тут еще Джинни неожиданно подлетела к Рэю, схватила его за руку и положила ее мне на обнаженную спину между лопаток. Я вздрогнула, ощущая, как по телу разливается жар от этого прикосновения.

– Как тебе платье Дианы? Сзади очень красиво, правда?

– Как всегда... – хрипло проговорил он и тихо откашлялся прочищая горло, а я почувствовала, как его пальцы медленно заскользили по коже вниз, – ...ослепляет.

Я закрыла глаза, окончательно теряя связь с реальностью. Плевать даже, что он намеренно сделал язвительный акцент на слове «ослепляет».

– Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше? – поинтересовался Себастьян, оглядывая меня с нескрываемым беспокойством. – Мы вот всей семьей страдаем от похмелья.

– Одному малышу Рэй-Рэю подфартило, – хмыкнул Хавьер, отрываясь от планшета. – Я бы тоже не отказался от капельницы!

– Чудесное платье! – похвалил Себастьян, приглашая дочку сесть рядом, а потом решил добавить. – Если что-то еще нужно: туфли или сумочка в комплект – у нас есть кому сгонять за ними вплавь, правда, Рэй?

– Для прыжка с яхты ему все же понадобится помощь Мэтта, я так понимаю, – подхватил Хавьер, явно наслаждаясь собственным остроумием.

– А где он? – не то, чтобы меня на самом деле это волновало, но раз уж речь зашла о нем... – Почему не завтракает с вами?

– Так он дал деру сразу же, как яхта пришвартовалась к Дон Диего! – с возмущением фыркнул Хавьер. – Пришел, испоганил праздник и сбежал! Что за манеры?!

Старик явно намеревался добавить что-то еще, но предупреждающий взгляд Себастьяна остановили его от этого порыва.

– Что ты будешь, дорогая? – убийственно приторный голос Рэя послышался прямо над ухом. – Тосты с маслом, вафли, блинчики?

Я не знала, куда деться от его любезностей, а когда он слегка приобнял меня за плечи и оставил легкий поцелуй на виске, то вовсе попрощалась с рассудком. Себастьян смотрел на нас в этот момент не отрываясь. Этот спектакль явно разыгрывается для него.

Вдруг Хавьер импульсивно замахал руками и грязно выругался. Только когда обратил на себя внимание всех сидящих за столом, он положил планшет в центр и, ткнув пальцем в небольшую статью, проворчал: